

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Савельев Евгений Дмитриевич

аспирант Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, РФ, г. Санкт-Петербург

Погодин Сергей Николаевич

д-р экон. наук, проф. Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, РФ, г. Санкт-Петербург

THE EVOLUTION OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF PUBLIC DIPLOMACY

Evgeny Saveliev

Postgraduate student of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Sergey Pogodin

Doctor of Economics, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Аннотация. Актуальность работы заключается в том, что современный этап развития человечества свидетельствует о великих переменах в сфере мировой политики и организации международных отношений в целом.

Изменение мирового порядка происходит в силу смены сфер влияния крупнейших господствующих стран на мировой арене, оказывающих значительное влияние.

Развитие всех сфер общества приводит и к изменению инструментов влияния на страны, их правительство и общество.

В ходе исследования было выявлено, что на сегодняшний момент времени публичная дипломатия представляет собой активно используемый инструмент на политической арене. Публичная дипломатия, как и большинство политических институтов, трансформируется с учетом актуальных тенденций цифровизации, глобализации и т. д. Также в ходе исследования было определено, что существует большое количество различных способов реализации публичной дипломатии, что позволяет говорить о значимости рассматриваемого явления в контексте анализа существующей системы международных отношений

Abstract. The relevance of the work lies in the fact that the current stage of human development testifies to great changes in the field of world politics and the organization of international relations in general.

The change in the world order occurs due to the change in the spheres of influence of the largest dominant countries on the world stage, which have a significant impact.

The development of all spheres of society also leads to a change in the instruments of influence on countries, their government and society.

The study revealed that at the moment public diplomacy is an actively used tool in the political arena. Public diplomacy, like most political institutions, is being transformed taking into account the current trends of digitalization, globalization, etc.

Also, during the study, it was determined that there are a large number of different ways to implement public diplomacy, which allows us to talk about the significance of the phenomenon in question in the context of analyzing the existing system of international relations.

Ключевые слова: публичная дипломатия, государство, мягкая сила, политические отношения, реализация, общество.

Keywords: public diplomacy, state, soft power, political relations, implementation, society.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день происходит усиление роли публичной дипломатии во всей системе международных отношений под давлением повсеместного развития информационно-коммуникативных технологий. Вследствие этого, на сегодняшний момент времени главным аспектом оценки государства является то общее впечатление, которое оно производит на геополитическом уровне, в равной степени, как и политические, экономические и демографические особенности отдельно взятого государства.

Целью данной статьи выступает: анализ публичной дипломатии как феномена современных политических отношений с исторической точки зрения.

Для достижения цели работы, были определены задачи:

- выявить процесс возникновения определения «публичная дипломатия»;
- проанализировать нетрадиционные подходы к определению публичной дипломатии;
- изучить два классических подхода к классификации форм реализации публичной дипломатии;
- проанализировать новые (современные) формы реализации публичной дипломатии;
- определить характерные особенности новой публичной дипломатии;
- выявить виды новой публичной дипломатии.

Современный этап человеческого развития обусловлен кардинальными переменами на геополитической арене, в целом, а также в структуре международных отношений, в частности. Следует сказать, что такие постулаты, как дипломатия подвергается значительным изменениям, в связи с развивающимися потоками обмена информацией между различными субъектами. Одним из наиболее значимых аспектов деятельности дипломатических сотрудников является формирование восприятия представляемого ими государства. Стоит отметить, что сегодня не стоит брать во внимание только объективные характеристики, чтобы сформировать такое восприятие. Впечатление, которое производит государство на мировой арене - это важнейшая характеристика, влияющая на оценку государства.

Не вызывает удивления тот факт, что в настоящее время особое внимание уделяют институту публичной дипломатии.

Первым, кто использовал определение «публичная дипломатия» был Эдмунд Галлион. Галлион считал, что публичная дипломатия является собой процесс, следуя которому субъекты международных отношений способны достичь соглашений с помощью привлечения иностранной общественности [25].

Спустя 12 лет данный термин был впервые применен на официальном уровне. Во время заседания Конгресса США в 1977 году доклад комиссии Мэрфи включал в себя определение публичной дипломатии, которое изначально закладывалось Э. Галлионом. При этом авторство на определение публичной дипломатии не является бесспорным [9].

Проведя исследование процесса появления термина «публичное дипломатия», Н Карлл установил, что этот термин появился и впервые был употреблен еще до его озвучивания Э. Галлионом. Но, он имел совершенно не ту трактовку и значение.

Издание London Times публикует статью в 1856 году, где дает определение этого понятия - это добропорядочная дипломатия. Спустя несколько лет также при одной из публикации статей в своем издании The New York Times уже указывает на иное определение, говоря об открытой дипломатии, не тайной [12].

Феномен публичной дипломатии был изучен Дж. Фишером, который впервые заговорил о том, что создание положительного облика страны на международной арене зависит не столько от понимания политики иностранными дипломатами, сколько от понимания этой политики иностранной аудиторией в лице простых людей, которые в массе могут влиять на свое государство [14].

Стоит сказать, что исторически определение влиятельности государства складывалось за счет применения силы, но с развитием ядерной энергетики, страны лишаются возможности завоевания своего престижа силой. Это привело к тому, что каждое государство стало искать новые пути повышения своего престижа на мировой арене.

Важным моментом в развитии публичной дипломатии стоит считать период окончания глобального противостояния двух блоков держав. Окончание холодной войны привело к заметному снижению роли публичной дипломатии.

Это произошло за счет того, что в политической науке 1990-х гг. появился новый термин - «мягкая сила». Такое термин впервые был предложен Гарвардским ученым Д. Наем. Он разделяет политику государства на три вида: мягкая, жесткая, умная сила.

Жесткая включает в себя использование военной и экономической мощи государства для достижения поставленной цели.

Мягкая, наоборот, не прибегает к применению силы, угроз и принуждения.

Умная сила представляет собой соединение способов мягкой и жесткой силы для достижения поставленных целей [18]. Это наиболее гуманная и грамотная стратегия завоевания высокого положения на мировой арене.

Более того, ученый отстаивал позицию о том, что для полноценного использования мягкой силы необходимо стремиться к реализации основополагающих принципов публичной дипломатии. Джозеф Най первым предложил рассматривать публичную дипломатию в трех аспектах. В качестве первого аспекта публичной дипломатии ученый предлагал понимать регулярное освещение политики государства с аргументированным разъяснением принимаемых государством решений. Ко второму аспекту Най относил «стратегическое общение», суть которого состоит в обсуждении с обществом вопросов, имеющих государственное значение. К третьему аспекту он относил точечное развитие взаимодействия с зарубежной аудиторией посредством создания каналов образовательного, научного и иного сотрудничества в целях посвящения представителей граждан иностранных государств с особенностями внутренней жизни своего государства [19]. Резюмируя свое исследование, Джозеф Най отмечал, что публичная дипломатия способна функционировать только в рамках предложенной им концепции.

Классическим вариантом термина «публичная дипломатия» принято считать дефиницию Э. Гиллиона - это средства, используемые людьми, правительствами, частными группами, способные изменять мнения и взгляды, как отдельных людей, так и групп в целом, для принятия определенных внешнеполитических решений.

Но помимо представленного определения Гиллиона, существуют и другие ученые, которые также выдвигали различные трактовки публичной дипломатии, сохраняя основной смысл первоначального определения.

В российской политической науке нет единой трактовки публичной дипломатии. Это приводит к определенным сложностям.

Термин «public diplomacy» в переводе на русский дает публичную дипломатию, либо общественную. Таким образом, мы видим, что совершенно разные сферы и субъекты политических отношений.

Общественная дипломатия все-таки больше трактуется как «гражданская», «народная» [1].

Под гражданской дипломатией понимаются действия как физических и юридических лиц, так и различных институтов общества, которые не всегда прямо связаны с государственной властью. Они лишь направлены на установление межгосударственных отношений и партнерства. Поэтому гражданскую и публичную дипломатию отождествлять абсолютно не верно.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что публичная дипломатия представляет собой широкое понятие, включающее в себя различных субъектов политических отношений, направлена на разъяснение решений государства иностранному обществу. Иными словами, политическая дипломатия представляет выстроенную систему общения между государством и зарубежной общественностью. При этом не следует забывать о том, что публичная дипломатия не является пропагандой в традиционном значении последнего термина, поскольку целью публичной дипломатии не является намеренная дезинформация или навязывание определенной парадигмы зарубежной общественности, а напротив, правильное и корректное информирование граждан других государств о тех событиях и действиях государственных органов, демонстрация которых отвечает целям проводимой государством политики.

С учетом того, что публичная дипломатия – это новый институт политических отношений, отсутствует единое, унифицированное понятие данного феномена, ввиду чего возникают определенные сложности в теоретическом анализе указанного явления.

Одной из основных сложностей в понимании публичной дипломатии, кроме отсутствия определенной ее трактовки в российской политической науке, существует ряд вопросов, которые требуют детальной проработки для их понимания:

- как понимать процесс осуществления публичной дипломатии, из чего он состоит?
- из каких аспектов состоит публичная дипломатия?
- как необходимо классифицировать формы реализации публичной дипломатии?

Стоит отметить, что большинство исследователей в области рассматриваемого явления, так или иначе придерживаются традиционного определения публичной дипломатии, в то время как подходы к типологии форм реализации публичной дипломатии предлагают полярно разные и, зачастую, вовсе не придают значения данному вопросу.

Так, в монографии «Публичная дипломатия: Теория и практика» М.М. Лебедева, опубликованной под редакцией МГИМО МИД России в 2017 году, отсутствует раздел, который классифицирует формы реализации публичной дипломатии [3].

Также и в серии международных пособий «Ратледж», в первом издании под редакцией Джеймса А. Бэнкса в 2009 г. не поднимается вопрос, как классифицировать формы реализации публичной дипломатии. Хотя стоит сказать о том, что некоторые авторы, все же, затрагивают этот вопрос. Но крупные издания и работы не берут во внимание [22].

Анализируя исследования, как отечественных, так и зарубежных ученых и исследователей, можно сделать вывод о том, что все они основываются на двух моделях классификации форм реализации публичной дипломатии. Эти модели были разработаны М. Леонардом и Н.

Каллом. Эти исследователи сформировали аргументированные и структурированные подходы, направленные на систематизацию вышеупомянутых форм.

Марком Леонардом, основателем центра аналитики «European Council on Foreign Relation» (ECFR), предложен 3 формы реализации публичной дипломатии, определяемые им как «измерения» [18].

Первое, или реактивное измерение заключается в мгновенном реагировании на возникшую ситуацию. По мнению М. Леонарда это измерение должно исчисляться кратковременными моментами - в часах, или днях, не более.

Второе, или проактивное измерение - это набор последовательных действий и мероприятий, направленных на создание нужных взглядов, мнений, настроений в обществе иностранных граждан на то, или иное событие. Временные рамки данного измерения исчисляются в неделях и месяцах.

Второй же исследователь - Дж. Най, это второе измерение назвал стратегическая коммуникация». В остальном он также основывался на взглядах М. Леонарда. По мнению автора, третье измерение является самой продолжительной формой реализации публичной дипломатии, которая может и вовсе не быть ограничена временными рамками.

Как отмечалось ранее, помимо концепции, предложенной М. Леонардом, существует и иная концепция, используемая многими учеными в своих исследованиях. Иной взгляд на типологию форм реализации дипломатии предложил Н. Калл. Данный исследователь выдвинул фундаментальные концепции, основываясь на которых выделяются пять типов публичной дипломатии [11].

Первый тип, который он обозначил как восприятие, подразумевает активную работу по сбору информации об общественной жизни в других странах, осмыслении господствующих идей и т.д. Суть данного подхода заключается в формировании и определении наиболее подходящих стратегий взаимодействия в рамках публичной дипломатии.

Второй тип, который назван автором «агитация» включает в себя методы и приемы, направленные на продвижение необходимого решения, или какого-то конкретного мнения в контексте государственности, перекладывая это на иностранную общественность. Иными словами, подходы по внушению иностранному обществу необходимой идеи.

Третьим типом выступает культурная дипломатия. Культурная дипломатия направлена на представление и распространение культурных ценностей страны в другом государстве, популяризация музыки, творчества, кинематографа и т.п. государство должно всячески поддерживать распространение своей культуры за пределами страны.

Многие авторы склонны считать, что культурная дипломатия не соприкасается с публичной, а представляет собой только агитацию культуры и творчества [13].

Дипломатией обменных программ Н. Калл называет предоставление возможности осуществлять определенную деятельность иностранным гражданам на территории своего государства, в частности, проходить обучение по образовательным программам высшего образования. Следует отметить, что некоторые ученые, применяющие в своих исследованиях модель Калла, видоизменяют ее и объединяют культурную дипломатию и дипломатию обменных программ в одну форму.

Еще одной формой реализации публичной дипломатии, которую предлагает Калл, можно назвать международное вещание. Суть данной формы заключается во взаимодействии с иностранным обществом через телевидение и сеть Интернет. Автор указывает на то, что этот вид формы не что иное, как факультативная форма реализации публичной дипломатии, ведь она может применять в любой другой формой, или даже формами вместе.

Аналогичную точку зрения поддержал и ученый Г.Ю. Филимонов.

Он выделил в качестве форм реализации публичной дипломатии следующие:

- внешняя культурная политика;
- культурная дипломатия;
- информационное сопровождение международной деятельности;
- механизмы образовательных обменов [6].

Стоит обратить внимание на позиции И.Л. Прохоренко и Е.М. Харитонов, которые к вышеуказанным формам реализации публичной дипломатии добавляют еще продвижение языка, способствование развитию страны на международной арене [7].

Другое мнение было озвучено Н.А. Цветковой, сокращающей озвученные выше формы дипломатии к следующим: информационная, образовательная и культурный обмен [10].

Следует также обратить внимание на то, что в настоящее время ученые, посвящающие свои научные труды вопросам публичной дипломатии, создают новые формы реализации публичной дипломатии. Например, «гастродипломатия» [2], заключающаяся в распространении блюд национальной кухни в других странах. Другим примером можно назвать «спортивную дипломатию» [4], подразумевающую участие государства в мировой спортивной жизни (соревнования мирового масштаба, обмен спортсменами и т.п.). Такая тенденция к активному изучению и развитию говорит лишь о том, что в науке нет единого разработанного понимания форм реализации публичной дипломатии.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что даже несмотря на отсутствие единообразного понимания форм (типов) реализации публичной дипломатии, каждая из предложенных концепций разграничения таких форм имеет под собой одну общую цель — расширение возможностей применения принципов публичной дипломатии совместно с своевременным теоретическим обоснованием применяемых на практике форм реализации исследуемого феномена.

В настоящее время понятие «новая публичная дипломатия» характеризуется во многом в результате увеличения роли принципов самой публичной дипломатии при осуществлении международных отношений, что, в свою очередь обусловлено, следующим:

- переосмыслением субъектами политических отношений базовых, концептуальных моментов международных отношений, в эпоху современных вызовов и угроз;
- увеличением круга деятельности неправительственных организаций, в том числе влияние на принятие государственно важных решений;
- формированием концепции национального брендинга.

Идея назвать правительственный имидж национальным брендингом сформировалась в результате объединения методов публичной дипломатии и маркетинга, при котором (объединении) стало ясно, что политика государства может восприниматься как продукт, который может быть интересен зарубежной общественности. Под национальным брендингом принято понимать совокупность действий в сфере экспорта, туризма, культуры, внешней и внутренней политики, направленные на формирование и углубление положительного мнения о государстве у местного и зарубежного населения.

Стоит отметить, что целью национального брендинга является демонстрация наиболее привлекательных особенностей своего государства, привлекающие внимание целевых аудиторий зарубежной общественности и средств массовой информации. Однако, обращается внимание на то, что такая демонстрация оказывает положительное влияние на граждан собственного государства. В качестве примера можно привести бренд «Deutschland — Land der Ideen», оказавшему содействие в привлечении зарубежных и сугубо немецких инвестиций в сферу научно-исследовательских и конструкторских работ.

Применение принципов новой публичной дипломатии представляет собой процесс

постепенного, системного и последовательного завоевывания доверия со стороны иностранных обществ, следствием чего выступает то, что такая работа и отклик общественности на нее не могут решать только краткосрочные задачи. Слишком велики затраты на это[8].

Необходимо также понимать, что новая публичная дипломатия идет в ногу со временем, в частности, находится в тесной связи с глобализационными процессами, поскольку последние постепенно приводят к стиранию границ между культурами и традициями. В силу развития этих глобализационных процессов развиваются и новые направления политической дипломатии – медиаполитика, киберполитика, ноополитика.

В последнее время замечается тенденция применения государствами особого вида дипломатии — электронной дипломатии, которая также может быть использована для достижения внешнеполитических целей. В то время как в рамках классической дипломатии происходит очное взаимодействие между уполномоченными представителями государств, электронная дипломатия включает в себя возможность вести диалог не только способами классической дипломатии, но и с использованием дистанционных технологий.

Стоит также отметить, что субъектами электронной дипломатии могут быть как и представители государственной власти, так и представители гражданского общества или любое заинтересованное лицо (сейкхолдер) [17].

Следует обратить внимание на то, что в прямой зависимости находится роль публичной дипломатии, форм ее реализации в политике и влияние сети интернет. Сегодня в глобальной сети зарегистрировано свыше миллиарда пользователей.

Если рассмотреть видеохостинг YouTube, то там ежедневно насчитывается просмотров свыше 100 миллионов роликов. Вышеописанные факты, как то, увеличение темпов глобализационных процессов, повсеместная информатизация человечества, позволяют говорить о неуклонном росте роли электронной дипломатии в политических отношениях, сущность которой заключается в обширном применении информационных технологий для содействия органам государственной власти в вопросах коммуникации с зарубежной общественностью и решению иных внешнеполитических задач.

Начало XX в. было ознаменовано тем, что Интернет стал ведущим информационным и коммуникационным мировым каналом. Еще в начале 90-х гг. XX века учеными политологами выдвигалась теория феномена эффекта CNN, транслирующего новости мира при прямом подключении, без записи. Сегодня этим феноменом уже никого не удивить, и стоит больше на второй план отодвигать пост-CNN эффект.

Все вышеуказанные изменения заставляют политическую элиту иначе взглянуть на институт публичной дипломатии. Стоит отметить, что XXI век становится тем историческим периодом, когда целевые аудитории уже не представляют собой исключительно потребителей информации, ввиду повышения гражданского сознания и роста социальной активности общества.

Необходимо обратить внимание на то, что электронная дипломатия, являясь одним из ключевых элементов новой публичной дипломатии, дает возможность расширения информационных каналов между различными субъектами политических отношений.

В качестве примера, когда электронная дипломатия непосредственно направлена на достижения целей, поставленных перед публичной дипломатией, стоит привести шведскую программу «Кураторы Швеции», суть которого заключается в том, что каждую неделю социально активный гражданин избирается «послом Швеции», задача которого состоит в публикации информации, характеризующей особенности государства и жизни его народа.

Еще одним направлением новой публичной дипломатии, требующим особого внимания называют «нишевую дипломатию».

Идея нишевой дипломатии – занятие определенной ниши конкретной страной на

международной арене, выполнение условий которой имеет благоприятные возможности в стране.

Стоит отметить, что нишевая дипломатия наиболее характерна для малых и средних государств. Иными словами, указанное направление новой публичной дипломатии заключается в возможности конкретного государства осуществлять политическую деятельность исключительно в рамках одной или нескольких локальных задач. Считается, что сосредоточение дипломатической активности на единственном направлении может быть конкурентным преимуществом государства, поскольку ограниченность ресурсов, которыми обладает государство, возводит в абсолютную ценность имеющиеся у него ресурсы.

Следует обратить внимание на то, что заметное увеличение роли нишевой дипломатии стало проявляться в начале 90-х годов прошлого столетия, в связи с распадом СССР. Ученые стали отмечать, что в мире, на тот момент, осталась одна сверхдержава, несколько стран, способных навязать политическую борьбу — Россия, Индия, Китай, а также региональные государства, не способные глобально влиять на мировую политику, однако имеющие важное значение для конкретного региона.

В частности, на сегодняшний момент времени яркими представителями применяющие принципы нишевой дипломатии, выступают Канада, Швеция, Норвегия и др.

Основой развития внешнеполитических действий этих стран является миротворчество. Эти страны активно участвуют в решении проблем стран Африки, Арктического вопроса, при катастрофах и стихийных бедствиях разных регионов.

Стоит также отметить, что страна кленового листа, в качестве визитной карточки своей внешней политики чаще использует миротворчество, когда Норвегия является прообразом государства, помогающего развиваться государствам Третьего мира.

В подтверждение этого необходимо привести примеры тех гуманитарных миссий, которые были инициированы правительствами вышеназванных государств, к числу которых относится «Оттавский процесс» (запрет противопехотных мин) и «процесс Осло» (мирное урегулирование конфликта на ближнем Востоке) [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, мы можем сказать, что новая форма публичной дипломатии стала мощным инструментом и составной частью глобализационных процессов. Важно помнить, что публичная дипломатия, как и раньше, служит не только для укрепления связей между народами, но и для продвижения национальных внешнеполитических интересов.

Список литературы:

1. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 245–277.
2. Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 32–44.
3. Публичная дипломатия. Теория и практика. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2017. – 270 с.
4. Рогозин А.Д. Общественная дипломатия НАТО: Информационная безопасность России // Власть. – 2008. – № 9. – С. 26–32.
5. Рыбакова М.Г. Международный аспект культурной политики. Опыт России и зарубежных стран // Управленческое консультирование. – 2013. – № 1(49). – С. 115–123.

6. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «Мягкой силы» // Вестник РУДН. Серия: Политология. -2012. - №1. - С. 67-82.
7. Харитонова Е.М., Прохоренко И.Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. - Т. 62. - № 3. - С. 39-49.
8. Хауер-Тюкаркина О.М. Аспекты формирования внешнеполитической имиджевой стратегии современной ФРГ. - М.: Транзит-Икс, 2013. - 180 с.
9. Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США. Канада: экономика, политика, культура. - 2010. - № 8. - С. 105-115.
10. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. Публичная дипломатия зарубежных стран // Международные процессы. - 2018. - Т.13. - № 3. - С. 103-125. DOI 10.17994/IT.2015.13.2.42.8
11. Cull N. "Public Diplomacy" Before Gullion: The Evolution of a Phrase. - USC Center on Public Diplomacy, 2006.
12. Cull N.J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2008. - Vol. 616. - No 1. - Pp. 31-54.
13. Feigenbaum H.B. Globalization and Cultural Diplomacy // Center for Arts and Culture, 2001. - 54 p.
14. Fisher G.H. Public Diplomacy and the Behavioral Sciences. - Bloomington, 1972. - P. 4.
15. Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C. Searching for a Cultural Diplomacy. -Berghahn Books, 2010. - 278 p.
16. Hans T. Communicating with the world: U.S. Public Diplomacy Overseas. -Palgrave Macmillan, 1990. - P.3.
17. Henrikson A. Niche Diplomacy in the World Public Arena: the Global 'Corners' of Canada and Norway // New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. - Palgrave Macmillan, 2005. - P. 67-88.
18. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. - The Foreign Policy Centre, 2002. - 192 p.
19. Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2008. - Vol. 616. - P. 101-102.
20. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics // Public Affairs. - 2005. - P. 63.
21. Routledge handbook of public diplomacy. - Routledge, 2009. - P. 13.
22. Simons G. Russian public diplomacy in the 21st century: Structure, means and message // Public Relations Review. - 2014. - № 40. - P. 440-449.
23. Snow N., Cull N.J. Handbook of Public Diplomacy. - Routledge, 2020. - 504 p.
24. Snow N., Taylor P. Handbook of Public Diplomacy. - Routledge, 2009. - 384 p
25. What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. - The Fletcher School. Tufts University, 2021. - P. 32-44.